

"Лицемерно!"

"Что ты делаешь, чтобы спасти его, не лицемеря?"

"Бог учит нас не лицемерить".

Монах в белом одеянии стоял на обочине дороги, держа в руке острый меч.

Напротив него - пара старших братьев и сестер, которые лежат в пыли, а та сестра лечит старика, упавшего в траву.

Сестру зовут Цзуо Цин, у нее приятная и чистая внешность. Ей около двадцати лет. Одежда, которую она носит, не роскошная и не простая. Она из семьи, у которой есть излишки денег.

Молодого человека за ее спиной зовут Цзо Ле, у него густые брови и большие глаза. Хотя он молод, его лицо не легкомысленно, а скорее имеет несколько решительный и храбрый вид.

Видя опустошение этой земли, люди становятся нетерпеливыми.

Кроме того, это также связано с семьей.

Отец этой пары братьев и сестер редко был рыцарем, а позже стал личным охранником генерала Фэн Го, защищая семью и страну, и погиб на поле боя, но он мог что-то предчувствовать перед войной. Поэтому я заранее написал письмо.

Тысячи слов красноречиво написаны в семейном письме, а в конце есть предложение:

Не делай малого во благо, не делай малого во зло.

Брат и сестра придерживаются этой фразы.

Независимо от того, каков мир, они вдвоем придерживаются того, чему учил их отец, и живут в этом мире.

Цзо Цин повернул голову, чтобы посмотреть на монаха, почтительно наклонился и сказал: "Сейчас, весной, в глубине леса часто встречаются ядовитые насекомые и змеи. Маленькая девочка увидела этого старика, лежащего на земле, и забеспокоилась, что его укусили, или кровь у него закончилась". Чанг внезапно потерял сознание, и он попытался помочь ему.

Маленькая девочка не просит денег или славы, не лицемерит. "

Монах в белой одежде сказал: "Лицемерие или нет, но последнее слово не за тобой, это ведь твой брат?".

Цзо Цин сказал: "Да".

Монах в белой одежде махнул рукой, и из леса за ним вышли четыре стражника в белых одеждах.

"Вернуть!"

Цзо Цин была ошеломлена. Естественно, она не могла представить, что Шэнь Шэньчжу богов Вэйчжоу будет отдавать такие странные приказы, как "поймать сестер и братьев, братьев и сестер".

И она даже не могла представить, что люди внизу принимают приказы богов выше неба, а затем, чтобы лучше выполнить приказы богов, отдают "братьям и сестрам нужен кто-то талантливый и сильный, а то некоторые братья и сестры были унижены". Не обращайтесь внимания, чтобы больше людей попало, чтобы было лучшее объяснение богам.

Что?

Вы так не поступаете.

Другие арестовали сотни пар братьев и сестер, братьев и сестер, но вы арестовали нескольких. Неужели ты не умеешь выполнять приказы Владыки?

Красивое лицо Цзо Цин поднялось, и он удивленно сказал: "Мой господин, что мы натворили?".

Монах в белой одежде холодно ответил: "Лицемеры должны быть наказаны. На этот раз был отправлен и Зал Ереси. Оракул сказал, что вы являетесь причиной беспорядков в этом мире".

Сердце Цзо Цин было в смятении, лицо Цяо было немного встревоженным, а в ее зрачках также была некоторая паника. Младший брат позади нее был полон крови, и он сделал шаг вперед, чтобы заговорить, но Цзо Цин протянул руку и удержал его. Остановился.

Мысли Цзо Цин были подобны электричеству, и он поспешно сказал: "Мой господин, мой отец - Цзо Хань, личный охранник генерала Фэн Гоинь. В битве при Наньфушане три года назад мой отец уже погиб в бою, защищая генерала Инь Чаньин, мою сестру. Два младших брата готовы следовать приказу отца и быть добрыми к другим, поэтому они не лицемерны и не злобны".

Сказав эти слова, она слегка вздохнула.

Однако глаза монаха в белом халате загорелись.

Это кривое избиение, и оно полностью соответствует стандартам оракула".

Итак, он рассмеялся, а затем торжествующе улыбнулся: "Правильно, забирай!".

Цзо Цин опустила голову, зубы прикусили ее красные губы, но она не знала, что сказать. Она понимала, что чем больше она будет противостоять этим взрослым, тем более плачевными будут последствия.

Однако Зуо Ле, стоявший позади нее, не хотел этого делать. Несмотря на то, что его подталкивала сестра, он все равно спросил: "Мы не нарушаем закон. Мы просто спасаем людей. Почему?"

"Почему?"

Монах в белом халате улыбнулся, затем посмотрел на старика, который упал на землю: "Вставай".

Он только что закончил говорить,

Старик, который мгновение назад упал в траву, встал и улыбнулся: "Мой господин, злодей помог вам обнаружить лицемерного человека".

Зуо Ле изумленно спросил: "Ты в порядке?"

"Естественно, в порядке".

"Что ты делаешь, лежа в траве?"

Старик холодно фыркнул: "Или это потому, что ты нарушаешь мир?"

Зуо Ле разозлился, подавив голос, и сказал: "Мы спасаем тебя, что ты хочешь сделать?!"

Цзо Цин мягко сказал: "Сяо Ле, не говори об этом".

Цзо Ле сердито сказал: "Почему ты не говоришь, как может быть такое **** в этом мире?!"

Старик сказал: "Смотри и смотри, я зол, поэтому я говорю, что ты - мешающий фактор, нарушающий покой".

Монах в белом халате улыбнулся и кивнул: "Хорошая работа".

Старика похвалили, и он не мог удержаться от экстаза.

Монах в белом халате перестал нести чушь, махнул рукой, и четверо служителей в белых доспехах подошли к нему.

Цзо Ле чувствовал только сильное угнетение в груди, он задыхался, вздымаясь, как мехи.

В его ушах зазвучал голос сестры.

"Сяо Ле, не надо".

Синие вены на лбу Зуо Ле яростно сжались, его кулаки крепко сжались и издали звук "какака".

"Сяо Ле" женский голос звучал чуть более умоляюще.

Только тогда Цзо Ле медленно отпустил руки: "Понятно, сестра".

внезапно

Издали донеслась ухмылка.

"Нелепо."

Монах в белом одеянии внезапно поднял голову и строго спросил: "Кто?".

Голос не ответил ему, казалось, он просто шел со всех сторон.

"Печально".

"Кто!!!"

Монах в белой одежде опустил палец в белую фарфоровую бутылочку на поясе, обмакнул туда

немного "святой воды", а затем маленький длинный меч, протер его снизу вверх, через некоторое время длинный меч покрылся слоем святого блеска и испустил сильное дыхание.

Все, что имеет сущность без мембраны, является силой на уровне тела Дхармы или тела Дхармы, но от Ся Цзи мы знаем, что тело Дхармы или тело Дхармы не слабое.

Сделав это, монах в белой одежде бдительно держал меч и оглядывался по сторонам, четыре стражника в белых доспехах тоже ждали.

Брат Цзуо Цин тоже был слегка ошеломлен внезапной переменой, поэтому они посмотрели на небо.

Тень дерева - как тюрьма,

Гао Ли - как колодец.

Солнечный свет лился в колодец, в нем чувствовалась холодная весна.

Монах в белом халате холодно сказал: "Подумай хорошенько, прежде чем сделать это, знаешь ли ты, кто перед тобой? Знаешь ли ты, что ты делаешь?"

"В чем дело?" Голос был таким же холодным, как будто спрашивал: "Что ты делаешь!!!".

Монах в белой одежде рассмеялся и сказал: "Глаза смертных, видение оракула, мы все молча платим за этот мир, вам не понять".

Он закончил говорить так

Я увидел некоторые изменения в небе.

Тень застряла в этом пространстве.

Затем возникает ощущение, что она "медленно плывет".

Это просто ощущение.

Его можно только почувствовать.

От такого правдоподобия, правдоподобности и мечтательного движения монах в белом халате хотел отреагировать.

Но он вдруг понял, что не может пошевелиться.

Сразу же после этого он понял, что дело не в том, что он не может двигаться, а в том, что все вышесказанное было сделано в его уме со скоростью мысли.

Другими словами, с того момента, как он осознал, что небо меняется, до настоящего момента не прошло и секунды.

Затем он почувствовал, как будто его осторожно коснулась какая-то сила, а потом вены юридического тела в его теле почувствовали зуд, как будто они трескались.

Это почувствовал не только он, но и четверо других служителей в белых доспехах, и старик.

Время, похоже, вернулось в нормальное русло.

Фигура в таинственном одеянии упала на тропинку.

Затем серия звуков, похожих на треск маленьких петард, исходила от шести человек.

Шесть человек показывали боль, стенания и неверие.

Все их меридианы разрушились, а сила исчезла.

Сразу же после этого, входящие люди беспорядочно двигались, и между потоками воздуха, они прямо перерезали ноги шести людей. С этого момента эти шесть человек могут жить только на руках в позе тяжелораненого или быть униженными до смерти.

Этим человеком был Ся Цзи.

Он не знал, сколько нелепых вещей он видел по пути.

Ему уже нет никакого дела до этих людей.

Только одно чувство - тошнота.

Шесть человек все еще хотели поговорить, и они не заметили движения Ся Цзи. Пламя Чжу Жун поднялось из глубины их сердец и прямо-таки обожгло им горло и языки.

После всего этого шесть человек просто кашляли от боли.

Сестра Цзо Цин испуганно посмотрела на вошедшего человека.

Цзо Ле даже шагнул вперед и встал перед сестрой, но, хотя в его глазах был шок и настороженность, он не был враждебен, а был полон возбуждения.

Однако человек, настороженно смотревший на этих двоих, улыбнулся.

Ся Цзи мягко сказал: "Ты прав".

Цзо Ле медленно поднялся на ноги, и выражение его лица смягчилось.

В глазах Цзыю Цин мелькнуло удивление. Она никогда раньше не видела такого человека. Она видела в нем все черты той второй половинки, которую хотела. Это ощущение даже заставило ее сердцебиение необъяснимо ускориться.

В этом мужчине есть магическая сила, смешанная с темпераментом, которого она никогда раньше не видела, делающая ее неотразимой и неспособной не быть привлеченной, даже если она не легкомысленный человек, даже если она не понимает, почему это вообще происходит, даже если ее разум заставил ее понять, что она не может, и не будет, или даже не должна испытывать такие эмоции.

Она более благоразумна, чем ее младший брат, поэтому она сказала: "Спасибо, старший".

Затем она с беспокойством посмотрела на шестерых людей на земле, в ее глазах появилось невыносимое выражение.

Ся Чжи спросила: "Ты знаешь, что случится, если тебя поймут?".

Цзо Цин сказал: "Возвращаясь к старшим, вы должны спросить у Цин о причинах, и вы можете отпустить маленькую девочку и брата домой".

Ся Цзи покачал головой: "Они убьют тебя и даже заставят унижаться перед смертью".

Сказав это, он закрыл глаза, все еще вспоминая несколько сцен, с которыми он столкнулся на дороге.

Те, кто, очевидно, были добрыми и невинными, жестоко пострадали.

и поэтому

Ему захотелось расправиться с этими людьми.

На этот раз Он не заботился о пути и только убивал людей.

"Страдал униженно? Как это возможно?" Цзо Цин был ошарашен.

Цзо Ле сказал: "Сестра, то, что я сказал, ты все еще не веришь мне, этому миру".

Его слова были прерваны, и Цзо Пожалуйста прикусил губу и сказал: "Что ты можешь сделать, что ты можешь изменить? Сяолэ, я знаю, что ты хочешь быть рыцарским человеком, как твой отец, и помогать людям повсюду, но что ты можешь изменить!"

"Г"

Цзо Ле на некоторое время потерял дар речи.

Цзуо Цин в конце концов созрела. Она глубоко вздохнула, посмотрела на шесть халфлингов, ползающих по земле и жалобно причитающих, и сказала: "Старший не должен убивать их напрямую, если их забрал храм. Если вернуться и спросить о причинах, это будет очень вредно для старших".

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Ты добрый сердцем".

Цзо Цинцяо покраснела.

Прежде чем она что-то сказала, Ся Цзи сказала: "Не ходи сначала домой. Повернись к тому месту, откуда ты пришла. Сначала избегай его.

Ты не должен утверждать, что ты брат или сестра, просто скажи, что ты друг".

Сказав это, он бросил еще одну книгу из своих рук.

Цзо Ле поймал ее и спокойно посмотрел на нее. На обложке было написано всего два слова: Тяньсянь.

Когда он снова открыл ее, то не мог не остолбенеть.

Может быть, он не может понять разницу между средним и выше среднего уровнем, но он определенно может увидеть "высший" уровень.

Взглянув на нее, он понял, насколько продвинутой и глубокой была книга.

Зуо Ле внезапно поднял голову, но мужчина уже улетел.

Его фигура мелькнула на тропинке впереди, но тени не было.

"Сестра", - Цзо Ле был так взволнован, что держал книгу в руках, - "Я еще не знаю, кто он".

"Сяо Ле, встань на колени".

С этими словами Цзо Цин, согнув ноги, пополз в том направлении, а Цзо Ле опустился на колени.

Цзо Цин легонько постучал по трем головам, за ним последовал Цзо Ле.

Постучали и встали.

Цзуо Цин проигнорировал шесть человек, ползущих туда, и вдруг сказал: "Сяо Ле, убей их".

"Хорошо, сестра".

Ся Цзи шел по этой глубокой весенней земле.

Река протекала мимо его ног.

Зеленая трава превратилась в море.

Как только подул ветер, дерево зашумело.

От этого шелеста становилось очень тихо.

Тишина - это не только место, по которому он шел, но и эта официальная дорога, ведущая в столицу Фэнго.

Протяженность официальной дороги с востока на запад составляет более ста миль, с двух сторон она идет от лесов к горам и рекам, а затем к неширокой дороге, построенной на горе. В это время дорога спокойна.

Когда он въехал на официальную дорогу через каньон, по бокам каньона вдруг загрохотало небо.

Ся Цзи поднял голову и увидел, что с каждой стороны каньона стоят по три человека, всего шесть.

Седьмой человек вышел из левого каньона, одетый в золотую мантию, украшенную простыми и загадочными текстурами, в императорской короне, посмотрел на него сверху вниз и крикнул: "Ты в игре, вот моя цель для засады Ты устроил ловушку".

Ся Чжи:

Мужчина продолжил: "Тебе не кажется странным, что ты молчишь здесь всю дорогу? Это смешно, вы попали в ловушку, но не знаете об этом".

Ся Цзи спросил: "Кто вы?"

Мужчина рассмеялся: "Ты так долго искал меня, убил бесчисленное количество невинных людей, не делал зла, не творил беззакония, и все еще спрашиваешь, кто я?"

Ся Цзи сказал: "Шэнь Тяньфэй?".

Мужчина нахмурился: "Ты смеешь называть Бога по имени? Я больше всего ненавижу твоего самодовольного и неблагодарного человека".

Ся Цзи задумался: "Ингредиент?"

Шэнь Тяньфэй сказал: "Ты живешь в процветающем мире моих даров, и тебе все еще приходится иметь дело со мной. А как же твоя совесть? Такие люди, как ты, вообще недостойны жить".

Выражение лица Ся Цзи становилось все более странным. Он вдруг спросил: "Я слышал, что ты траверсер?".

Шэнь Тяньфэй в шоке ответил: "Тебе действительно нелегко это узнать. Да, я пришел из Земли Бога".

Ся Цзи внезапно спросил: "Ты что, инвалид мозга?"

Стоило только произнести слово "ты", как вокруг вдруг стало тише.

Очень тихо.

Тихо, как смерть.

Однако, невидимое, иллюзорное желтое пламя поднялось, охватив клетку здесь.

Ся Чжи протянул руку и слегка ковырнул в пустоте.

Это ковыряние напрямую выбрало "серый лотос".

Один за другим

Серый лотос скапливался под его ногами.

Его скорость была чрезвычайно быстрой и чрезвычайно медленной.

Однако Шэнь Тяньфэй холодно улыбнулся. Он оказался чрезвычайно быстрым, а затем коснулся кольца на левой руке.

Это кольцо - его золотой палец - Ногтевое Кольцо.

Есть только две функции. Во-первых, в кольцо можно входить для культивации. Однако один день занятий в кольце стоит одного месяца занятий на улице, и провала в культивировании не бывает.

Во-вторых, поглотить силу неба и земли и спрятать ее в кольцо, например, впустить небо и землю в волюту. Это позволит не только заморозить небо и землю, чтобы другие не могли заимствовать силу этого неба и земли, но и интегрировать силу неба и земли в себя. Во время атаки.

Вы должны знать, что его собственная магическая сила не является заимствованием силы неба и земли, а своего рода магической силой с характеристиками аннигиляции и даже обратного удара, которую можно описать как силу, не принадлежащую этой вселенной.

Шэнь Тяньфэй находится в этом мире уже более трехсот лет, и он будет входить в практику Вотянь Цзе каждые три-пять раз. Однако, в конце концов, он не может практиковаться в нем каждый день, это слишком утомительно, поэтому

Более трехсот лет, очевидно, могут позволить ему практиковать почти десять тысяч лет, но только три тысячи лет.

"Практиковать более трех тысяч лет" и "иметь более трех тысяч лет мастерства" - это совершенно два понятия.

Последнее - чистая бессмыслица, потому что нет никакого определенного стандарта.

Что касается того, какого уровня можно достичь после более чем трех тысяч лет практики, то это зависит от различных искусственностей.

Это легко понять. Например, на экзамене я не могу сказать, что потратил три года на решение вопросов, поэтому оно должно быть лучше, чем за три месяца, которые вы проходили тест?

Просто волшебство этого "небесного кольца улитки" в том, что оно может сделать все культивирование эффективным. Другими словами, пока вы культивируете, это равносильно упорному труду гения.

Что касается того, сможете ли вы прорваться через эту "гарантию, которую дает кольцо", то это зависит от ваших собственных способностей.

Поэтому, вне всякого сомнения, независимо от способностей и намерений Шэнь Тяньфэя, его фундамент очень прочен, и его сила также очень сильна.

Поэтому он был не из тех людей, которых убивали до того, как он мог ясно увидеть движения Ся Цзи.

Он видел все четко.

но

Что если вы видели все четко?

Все ли ты видел ясно?

Шэнь Тяньфэй внезапно закричал и вскочил на ноги.

Он поднял голову и выплюнул огонь.

Когда Шэнь Тяньфэй услышал, как враг ругает его, он думал об опровержении, поэтому не сосредоточил все свое внимание на поединке.

Более того, за его плечами было более трех тысяч лет мастерства, в сочетании с силой Кольца Неба Улитки и самих богов, он никогда не сталкивался ни с какими серьезными событиями, и всегда был раздавлен на этой земле.

Как он мог додуматься до такого метода боя?

Во время этих слов Ся Цзи использовал желтое пламя, чтобы вызвать галлюцинации, привлеченный цветком лотоса Дхармы, соединил пламя сердца Чжу Жуна с аннигиляционным огнем черного императора, а затем использовал лед антиэнтропийного господина, чтобы создать более скрытный, более коварный обратный удар.

Магические силы четырех зловещих огней плавно соединились.

Если бы не золотые пальцы Шэнь Тяньфэя, похожие на BUG, и множество спасительных дырявых карт, он бы убил его сразу.

Когда ум и сила не совпадают, даже если силы не сильно расходятся, все равно происходит всплеск.

Шэнь Тяньфэй сильно страдал и проглотил неизвестную дырявую карту. Он сделал две вещи.

Первая - крикнуть "Убей меня".

Второе - он прямо взмахнул своим кольцом Улитки.

Таинственное кольцо, словно волюта, скрывающая маленький мир, мгновенно спутало разницу между малым и большим.

Вот мы видим, как порыв ветра пронесся по кольцу,

Сила скрытого мира смешалась в нем, и казалось, что тысячи невидимых приливов и отливов нашли "щель" между ревущими ревунами, и все они устремились к этой щели.

Эта сторона неба и земли внезапно не могла быть занята.

А шесть фигур вокруг него были явно выдающимися представителями четырнадцатого царства. В это время они одновременно продемонстрировали свою силу.

В одно мгновение сила черной мембраны четырнадцатого царства обрушилась на Ся Цзи с различными методами атаки.

Три магических летающих меча, окутанные богатой черной пленкой, пробили воздух,

С одной стороны, гигантский щит божественного воина был высоко поднят и хотел упасть перед Шэнь Тяньфэем, чтобы защитить его,

Также несколько паучьих шелков из черной мембраны быстро метались между долиной и долиной.

Последний казался странным двухголовым демоном-тигром, с острыми когтями, высунутыми наружу, превратившимися в преувеличенные и острые паучьи лапы, сияющие черным светом, и прямо бросился к Ся Цзи.

Просто эти шесть человек чувствовали себя немного неудобно в своих сердцах, потому что "сила неба и земли" исчезла, они не могут использовать силу двенадцати царств.

Бум бум бум бум бум!!! !

Летающий меч упал на голову, грудь и шею Ся Цзи.

Паучий шелк быстро образовал сеть неба и земли между летающими туда-сюда мечами, окутав Ся Цзи.

А двухголовый демон-тигр стоял сбоку от паутины с притягивающими взглядами, спокойно ожидая, словно не давая противнику прорваться.

Такая координация не является неприемлемой, а скорость не является неприятной.

Сила неба и земли была извлечена, и небесные и земные сети четырнадцати царств были натянуты.

В каньоне справа человек, который обеими руками набрасывал паутину, был паучьим духом клана Яо уровня гения и патриарха. Она была в растерянности, потому что уже собирала паутину, но прикосновения не было.

В чем дело?

Не говори о ней, - остальные три фигуры, которые наносили удары летающим мечом волшебного оружия, тоже почувствовали сомнение.

Эй?

Почему ты не чувствуешь тычка?

Это фантом?

Один из них поднял руку и бровь, очевидно, используя какое-то глубокое искусство, такое как ясновидение.

Но он ничего не увидел.

Молодой человек, стоявший на дне долины, все еще стоял там, окруженный красивыми горами и реками, пейзаж был приятным, но странным.

Ся Цзи тоже сомневался в этом, ведь вполне разумно сказать, что "Пламя Миража" - вещь очень высокого класса. Хотя его оценка "Лань Дэн Цзэн" тоже была высокой в начале, сейчас он чувствует, что она определенно не так хороша, как "Пламя Миража", но в то время он мог ясно воспринимать иллюзию.

Надо сказать, что это действительно то, что его озадачило.

Также озадачило то, что когда он понял, что оценка Цзеюня не была низкой, он был озадачен вопросом "Почему Цзеюнь был спасен им".

В общем, лидер четырнадцатого царства, владеющий глубокими искусствами, не видел сквозь "пламя миража" сверхъестественного уровня силы, потому что тринадцатое царство и четырнадцатое царство не добавляли к глубоким искусствам.

Смахнуть!!!

Непобедимые воины в черных масках быстро атаковали Ся Цзи в паутине, но за короткий промежуток времени в одну-две секунды долина уже катилась, но колебаний воздушного

потока не было.

В это же время дух паука резко поднял руку, паутина сжалась, и под пронизывающим холодным светом тысяч лучей юноша полностью оказался в паутине.

однако

ничего не произошло.

Просто в этих шести сердцах родилось странное и неприятное чувство.

Во всяком случае, они лучшие в четырнадцатом царстве. В это время они следят за плохими новостями и начинают использовать свои дырявые карты.

Однако они потратили секунду или две на неправильную атаку, и их противник не ошибся.

В этой реальной схватке, где нервы людей уже не вернуть назад во времени, они, наконец, взяли верх, получив "пестрый свет неба и земли" через свои глаза. Пестрые, словно обожженные, текстуры наклеены в этом пространстве, разбросаны и рассыпаны. Предисловие неопишимо и чрезвычайно любопытно.

В это время боль, наконец, прошла.

Их черная пленка начала раскалываться в миллисекундах в виде двухточечной волновой позы.

Это расщепление, яростно и жестоко рвануло вниз, а затем черный воздух смерти прорезал их брови.

Секундой позже.

Семь голов были расколоты.

Брызнула кровь.

Множество снежинок "Если сигнал плохой" промелькнуло в пространстве.

Но Ся Цзи, казалось, оставался на месте. PS: Обновление должно произойти завтра около 1100.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115867>